

ГЕДИМИНОВИЧИ

Авторы: А. В. Кузьмин

ГЕДИМИНОВИЧИ, княжеская династия, потомки литовского кн. *Гедимина*. Управляли *Великим княжеством Литовским* (ВКЛ) с конца 13 в. по 1572 (наряду с Гедройцами, Гольшанскими, Свирскими, Ямонтовичами и др. относились к числу древнейших княжеских родов); средняя ветвь Г. — *Ягеллоны* — короли в Польше (1386–1572), Венгрии (1440–44; 1490–1526) и Чехии (1471–1526). В рус. княжествах и землях, позднее — в Рус. гос-ве представители Г. считались третьими по знатности после *Рюриковичей* и Чингисидов. Братья Гедимина, сыновья кн. Пукувера-Будивида: Витень (? — 1316), литов. князь (ок. 1295–1316); Воин (? — после 1326), князь полоцкий; Фёдор (? — после 1331), князь киевский. После известия о гибели в бою под Псковом в 1342 сына Воина — кн. Любка — сведения о потомках Пукувера-Будивида, помимо наследников Гедимина, в источниках не встречаются. Вследствие этого династия и получила название Гедиминовичи.

От трёх браков у Гедимина известно 7 сыновей. От первой жены — князь Кернова и Слонима Монивид (? — после 1341); Наримант (в крещении Глеб) (?–1348), князь гродненский (с 1326). В 1331 Гедимин добился для него от новгородцев большого кормления, состоявшего из городов Ладога, Ореховец, Корела, половины Копорья, Корельской земли, которые кн. Наримант мог передавать своим детям в случае, если они в качестве служилых князей оставались бы в Новгороде (правил в 1333–38, чаще бывал в ВКЛ, будучи одновременно со 2-й пол. 1330-х гг. до 1345 князем полоцким), с 1341 фактич. соправитель своего брата Явнута в ВКЛ, после переворота, устроенного его братьями — *Ольгердом* и *Кейстутом* в 1345, бежал из Вильно в Смоленск, а затем в Орду, где не добился ожидаемой помощи, после чего возвратился в ВКЛ. Братья вернули Нариманту Пинское кн-во, завещанное ему отцом. Погиб в бою с крестоносцами в битве на р. Страва. Сыновья от второй жены по имени Ольга, помимо Ольгерда и Кейстута — Явнут (в крещении Иоанн) (? — после 1366), литов.

князь (1341–45), в 1345 бежал из Вильно в Москву, где принял вместе с дружиной православие, после своего возвращения в ВКЛ (ок. 1347) получил в удел Изяславское кн-во и стал основателем рода князей Ижеславских (Изяславских), угасшего во 2-й пол. 16 в. Сыновья от третьей жены по имени Евна (? – 1344): Корьят (в крещении Михаил) (? – после 1366), правитель Новогрудка, имел титул вел. князя, ктитор Лавришевского Успенского мон., глава посольства от Ольгерда в Орду (1349), находился в плену в Москве при дворе вел. кн. [Семёна Ивановича](#) Гордого (1349–50), позднее – участник переговоров и размежеваний пограничных земель с Мазовией (1358) и Польшей (1366); Любарт (в крещении Дмитрий) (? – ок. 1383/84), князь луцкий (благодаря браку с дочерью владимиرو-волынского кн. Андрея Юрьевича). После смерти тестя в 1320-х гг. наряду с Юрием-Болеславом Тройденовичем заявил свои права на всё Владимиро-Волынское кн-во, в противовес мазовецким князьям признал себя вассалом венг. короля Карла Анжуйского, титуловался вел. кн. луцким и владимирским, проводил политику в русле политики ВКЛ, являлся участником переговоров и размежеваний пограничных земель с Мазовией (1358) и Польшей (1366), самостоятельно поддерживал связи с константинопольскими патриархами. Вторым браком (1350) был женат на ростовской княжне Ольге Константиновне, двоюродной сестре вел. князей владимирских – Семёна Ивановича Гордого и [Ивана II Ивановича](#) Красного. В 1377 вместе с Кейстутом и Юрием Наримантовичем предпринял неудачную попытку перевода волинских земель из-под венг. опеки под власть ВКЛ.

Все Г., за исключением оставшихся в язычестве Монивида и Кейстута, были крещены по православному обряду. Это позволило им при помощи ряда династич. браков взять под свой контроль наиболее важные княжения в Зап. и Юго-Зап. Руси. Здесь Г. стали основателями удельных династий.

Старшая ветвь Г. происходит от Нариманта-Глеба, имевшего неск. сыновей, число и старшинство которых до сих пор дискуссионно. Из них известен Александр Наримантович (? – после 1350) – наместник отца в Ореховце (1333–38). Его потомками являлись князья Корецкие, старшая ветвь которых (потомки сына Александра Наримантовича – Семёна Александровича; находились на службе в Рус. гос-ве) угасла во 2-й пол. 16 в., а младшая (потомки другого сына Александра

Наримантовича – Василия Александровича; унаследовали в ВКЛ Корецк на Волыни) прервалась в 1657 со смертью бездетного кн. Самуэля Кароля Корецкого. На рубеже 16–17 вв. к Александру Наримантовичу возвели свой род князья Ружинские (от г. Ружин под Ковелем), происхождение и генеалогия которых за период с кон. 14 в. до 1-й пол. 15 в. не совсем ясны. Брат Александра Наримантовича – Михаил Наримантович (? – ок. 1349), основатель пинской линии Наримантовичей, умер, очевидно, почти сразу же после отца. Из его сыновей наиболее известен Юрий Михайлович (? – после 1410), князь слуцкий, позднее – пинский, наместник вел. кн. литовского [Витовта](#) в Пскове (1410). На его племяннике – Юрии Семёновиче (? – между 1452 и 1471), князе пинском, прервалась старшая ветвь пинских Наримантовичей. В 4-м поколении младшей ветви пинских Наримантовичей наиболее известны: Александр Иванович Нос (? – после 1433), вероятно, сын городецкого кн. Ивана Михайловича, один из наиболее видных сторонников вел. кн. [Свидригайло](#), которого вместе с кн. Д. Ф. Острожским он освободил из заключения в Кременце (1418), активный противник передачи Волыни из состава ВКЛ в состав Польши; Михаил Константинович (? – после 1452), сын кн. Константина Курча, князь ольшанский и буниский (1439–48), ктитор Уневского мон. (с 1443), сторонник Свидригайло, староста г. Владимир-Волынский (1446–1451), в 1452 получил от короля [Казимира IV](#) подтверждение на свои наследственные владения Буремль, Новосёлки, Корсов, Озырь, Стратын и Змейнец в Луцком повете и Новое село – в Перемышльском повете. От его старшего сына – Фёдора Михайловича (ум. после 1464) происходил угасший в 4-м поколении во 2-й пол. 16 в. род князей Буремских (по местечку Буремля в Дубенском повете на Волыни), а от младшего – Василия Михайловича (ум. после 1464) пошёл род князей Курцевичей, ошибочно считавших с рубежа 16–17 вв., что их предком был сын Гедимины – кн. Корьят.

Сын Нариманта – Юрий Наримантович (? – после 1398), князь белзский и холмский (ок. 1352–1377), держатель Кременца (до 1368), вместе с братом Патрикием участник переговоров и размежеваний пограничных земель с Мазовией (1358) и Польшей (1366); из-за союза с Кейстутом и Любартом и отказа признать власть венг. короля был осаждён в Белзе, принуждён сдаться войскам Людовика Анжуйского и отправиться в Буду (сент. 1377), сидел на кормлении в Новгороде (зима 1379/80–

1383/84), в ходе борьбы между [Ягайло](#) и Витовтом примкнул к последнему; наряду с кн. И. О. Гольшанским был в числе наиболее преданных сторонников Витовта, членом его рады. Вместе с Гольшанским активно участвовал в примирении литов. князей (1388), после разрыва отношений между Ягайло и Витовтом вновь поддержал последнего, был заложником Витовта у Тевтонского ордена (1392). Его сын – Иван Юрьевич Белзский (? – 12.8.1399), погиб в битве с ордынцами на р. Ворскла.

Ещё один сын Нариманта – Патрикий Наримантович (? – после 1386), князь гродненский (до 1365), в период междоусобной борьбы в ВКЛ между Ягайло и Витовтом находился в Новгородской республике, где сидел на кормлении в Ореховце, Кореле, половине Копорья и Луском селе (1383/84–1384), Русе и Ладого (1384–86). Согласно рус. источникам, являлся предком старшей ветви Г., представители которой первыми оказались на службе в Москве, в рус. родословцах ему приписаны три сына (Фёдор, Юрий и Александр), однако эти данные не подтверждаются др. источниками, а генеалогич. построение уязвимо с точки зрения хронологии.

Ольгерд, третий сын Гедимины, – родоначальник самой многочисл. ветви Г., которая образует неск. линий. Из его детей от первого брака с витебской княжной Марией Ярославной (? – 1346) наиболее известны: [Андрей Ольгердович](#), к числу его потомков на рубеже 16–17 вв. приписались князья Полубенские, выведившие свою ветвь от его 4-го сына – Фёдора Андреевича, сведений о котором нет в более ранних источниках; в науч. лит-ре иногда встречается мнение о происхождении от Андрея Ольгердовича рода князей Лукомских, что, однако, также не подтверждается ранними источниками; [Дмитрий Ольгердович](#), родоначальник существующей ныне фамилии [Трубецких](#); Константин Ольгердович (? – до 30.10.1393), князь черниговский и черторижский (с 1377), участник переговоров с Тевтонским орденом (1383), коронации Ягайло в Кракове (1386), разгрома под Мстиславлем на р. Вехра (Вихра) войск вел. кн. смоленского Святослава Ивановича (29.4.1386), от него происходит ныне существующий род князей [Чарторыйских](#); Владимир Ольгердович (? – между 1398 и 1399), вел. кн. киевский (до 1367 – 1395), князь слуцкий и копыльский (с 1395), от его сына Александра-Олелько (ум. в 1454), женатого на дочери вел. кн. московского [Василия I Дмитриевича](#) – Анастасии Васильевне, происходит угасший в нач. 17 в. крупнейший в ВКЛ православный род магнатов – князей [Слуцких-Олельковичей](#), а от

др. сына – Ивана (ум. после 1445) – князя [Бельские](#); Фёдор Ольгердович (? – между 1394 и 1400), правитель Кобрин (с 1377), Ратно и Ветлы (с 1386). Из его сыновей наиболее известны: Александр Фёдорович Остей (? – 26.8.1382), находился на службе у вел. кн. владимирского и московского [Дмитрия Ивановича](#) Донского, погиб при обороне Москвы во время [Тохтамыша набега 1382](#); Роман Фёдорович (?– 1431), один из литов. служилых князей на кормлении в Новгородской земле (1392–94), получил грамоту от Витовта на подтверждение права владения наследственными Кобриным, Грушовым и Ньюшино со всеми пошлинами и доходами, а также на держание Каширы, Грохова, Несухожей, Миленовичей и Клецка на Волыни (14.2.1404), жил при дворе у Ягайло (1411–17), родоначальник князей Кобринских, угасших по мужской линии на его внуке Иване Семёновиче в 1490; Сангушко Фёдорович (? – между 1454 и 1463), правитель Ратно, Ковеля, Любомля, Вижвы, Каширы и Красничина, сторонник Свидригайло, родоначальник существующего ныне рода князей Сангушко.

Из детей Ольгерда от второго брака с дочерью тверского кн. [Александра Михайловича](#) – Ульяной Александровной (? – 1392) наиболее известны: [Дмитрий-Корибут Ольгердович](#), от потомков которого некоторые исследователи выводят генеалогию князей Несвижских, Збаражских, Вишневецких, Порыцких и Воронецких (однако памятная запись королевской рады 1505 о правах кн. И. В. Ярославича на владение имением Лоско свидетельствует, что Корибутовичи не имели наследников по мужской линии); Скиргайло (в крещении Иоанн) (? – 11.1.1397), соправитель Ягайло в ВКЛ (1387–90); Ягайло, родоначальник королевской династии Ягеллонов; Лугвень (в крещении Симеон) (? – после 1431), родоначальник 1-й ветви князей Мстиславских. Их младший брат – Наримант (?–1390), сторонник Ягайло, попал в плен к Витовту при обороне г. Вильно и был казнён по его приказу. Его сын – Патрикий Наримантович (? – после 1408), до 1395 владел г. Звенигород (вероятно, в Киевском кн-ве), в 1396 выехал в Новгород, в нач. 15 в. примкнул к сторонникам дяди – Свидригайло, в составе свиты которого прибыл в 1408 в Москву. Известны его сыновья: Фёдор Патрикеевич (? – 1426), моск. наместник в Новгороде (1420–21), Пскове (1424–1425), сын которого Василий Фёдорович Хованский стал родоначальником кн. [Хованских](#); Юрий Патрикеевич (? – до 1457), моск. боярин, родоначальник [Патрикеевых](#). Внук Юрия Патрикеевича – Д. В. [Патрикеев](#) (Щеня) стал

предком угасшего в 3-м поколении рода князей Щенятевых. Правнуки Юрия Патрикеевича: Михаил Иванович Булгаков Голица (? – 1554), родоначальник [Голицыных](#); Андрей Иванович Булгаков Курака (? – не ранее 1521), родоначальник [Куракиных](#). В кон. 1-й трети 16 в. потомки Нариманта Ольгердовича в местнических целях стали выводить своё происхождение от Нариманта Гедиминовича (при этом записав Монивида младшим братом Нариманта). Известны ещё два сына Ольгерда от 2-го брака: Вигунт (в крещении Александр), кн. керновский и чичерский, соправитель Ягайло в ВКЛ (1390), и Свидригайло.

Младшая ветвь Г. представлена потомками Явнута, его правнук – Михаил Иванович Изяславский (? – 1529), женившись на княжне Ульяне Ивановне, последней представительнице рода Лугвеня-Симеона, получил в приданое Мстиславское кн-во. Его старший сын – Фёдор Михайлович выехал в 1526 на службу в Москву и стал родоначальником моск. линии князей [Мстиславских](#).

Из сыновей кн. Кейстута, соправителя Ольгерда, наиболее известны вел. князья литовские Витовт и [Сигизмунд](#). Дочь Витовта – [Софья Витовтовна](#). Сын Сигизмунда – Михаил Сигизмундович (в крещении Болеслав) (? – до 10.2.1452), кн. стародубский (1430–40), киевский (1432), соправитель отца в ВКЛ (1432–40), в 1435 одержал под Вилькомиром решающую победу над войсками кн. Свидригайло. После смерти отца выступил претендентом на власть в ВКЛ, однако не был поддержан литов. знатью, в нач. 1440-х гг. потерпел неудачу в борьбе с Казимиром Ягеллончиком; претендент на венг. престол после гибели в 1444 короля Владислава Варненчика; отравлен в Чудовом мон. в Москве.

Из сыновей Корьята-Михаила, правивших во 2-й пол. 14 в. в Подолье, Новогрудке и Посожье, известны: Юрий Корьятович (? – 1374/75), кн. подольский (с нач. 1360-х гг.), участник переговоров и размежеваний пограничных земель с Польшей (1366), в 1374 приглашён господарем в Валахию, где был через некоторое время отравлен; Александр Корьятович (? – 1382), князь владими́ро-во́лыньский (до 1366), затем подольский, титуловался вел. князем и господарем Подольской земли; Константин Корьятович (? – между 1388 и 1392), князь подольский (с 1375); в 1366/67 Казимир III, желая, чтобы Константин наследовал польский престол, предлагал ему взять в жёны

свою малолетнюю дочь Анну, однако Константин не принял предложения из-за необходимости перехода из православия в католичество; Борис Корьятович (? – ок. 1386–88), князь подольский (с 1375), участник переговоров с Польшей (1379, 1385) и Венгрией (1379), благодаря которым состоялся брак Ягайло с Ядвигой Анжуйской; Фёдор Корьятович (? – до 1416), князь новгородский и гомельский (до 1388), подольский (1388–93), противник политики Витовта, чеканил собств. монету, изгнан Витовтом из Подолья в Венгрию, в 1401 вместе с братом Василием пытался вновь вернуть утраченные владения, но был схвачен местными боярами и выдан Витовту, освобождён по ходатайству Ягайло. Вернувшись в Венгрию, владел г. Мункач в комитате Берег, населённом русинами. Род Корьята-Михаила пресёкся на сыне Бориса Корьятовича – Иване Борисовиче (? – 12.8.1399), князе киевском (с 1397), погибшем вместе с дядьями Дмитрием и Глебом Корьятовичами в битве с ордынцами на р. Ворскла.

Из сыновей Любарта-Дмитрия Гедиминовича от второго брака наиболее известен Фёдор (Федот) Любартович (? – после 1431), князь луцкий (1384–86), владимиро-волинский (1384–1393), новгород-северский (1393–98), сторонник Свидригайло, к которому он ушёл в Венгрию (1398), участник Грюнвальдской битвы 1410. В 1431 вновь получил от короля Ягайло грамоту на Владимир-Волинский. В рус. генеалогич. источниках начиная с 1-й трети 16 в. от него ошибочно выводились князья Кобринские и Сангушки.

В нач. 15 – 1-й трети 16 вв. на рус. службу с семьями, а в ряде случаев – и с землями (напр., Бельские, Трубецкие и др.) перешла значит. часть Г., чьи владения находились на рус.-литов. порубежье. Они органично вошли в состав правящей политич. элиты Рус. гос-ва, поскольку начиная с 14 в. были тесно связаны с ней как религ., так и династич. связями. Появление на службе в Москве происшедших от Г. князей Корецких, Хованских, Патрикеевых, Бельских, Трубецких и Мстиславских привело к возникновению здесь легендарной генеалогии вел. князей литовских, согласно которой Г. – потомки Рюриковичей, правивших с кон. 10 в. в Полоцке. В Рус. государстве эта версия происхождения Г. была официально зафиксирована в «Государеве родословце» (1555–56) и [«Бархатной книге»](#), а позднее и в «Общем гербовнике». Однако этот факт следует воспринимать как генеалогич. курьёз.

Литература

Лит.: Stadnicki K. Synowie Gedymina. Lwów, 1849–53. T. 1–2; idem. Bracia Władysława Jagiełły Olgierdowicza. Lwów, 1867; idem. Koryjat Gedyminowicz i Koryjatowicze // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków, 1877. T. 7; Wolff J. Ród Gedimina. Kraków, 1886; idem. Kniaziowie Litewsko-Ruscy od końca czternastego wieku. Warsz., 1895; Boniecki A. Poczet rodów w Wielkiem Księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku. Warsz., 1887; Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания 1-го Литовского Статута. М., 1892; Chodyncki K. Geneza dynastii Giedymina // Kwartalnik Historyczny. 1926. Rok 40. № 4; Gumowski M. Pieczęcie książąt litewskich // Ateneum Wileńskie. 1930. Rok 7. № 3/4; Puzyna J. Narymunt Gedyminowicz // Miesięcznik Heraldyczny. 1930. Rok 9. № 3; idem. Korjat i Korjatowicze // Ateneum Wileńskie. 1930. Rok 7. № 3/4; idem. Potomstwo Narymunta Gedyminowicza // Miesięcznik Heraldyczny. 1931. Rok 10. № 7/8; idem. Kim był i jak się naprawdę nazywał Pukuwer, ojciec Giedymina // Ateneum Wileńskie. 1935. Rok 10; idem. Korjat i Korjatowicze oraz sprawa podolska // Ateneum Wileńskie. 1936. Rok 11; Šležas P. Ar Gediminaičiai kilę iš Žemaičių? // Athenaeum. 1935. T. 6. № 1; Kuczyński S. M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warsz., 1936; Jakštas J. Naujausi Gedimino dinastijos kilmės tyrinėjimai // Lietuvos Praeitis. Kaunas, 1940. T. 1; Охманьский Е. Гедиминовичи – «правнуки Сколомендовы» // Польша и Русь. М., 1974; Флоря Б. Н. Родословие литовских князей в русской политической мысли XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978; Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986; Kiaupa Z., Matulevičius A. Gediminiai. [Vilnius], 1989; Nikžentaitis A. Gediminas. Vilnius, 1989; Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Gedyminowiczów. Poznań; Wrocław, 1999.